Дуэли Пушкина А.С.

7.09.2000

Париж. - 2000. - 7 севт. - с. 14. «Русская мысль».

Дневник читателя

Серена Витале, Вадим Старк. Черная речка. До и после. К истории дуэли Пушкина. Письма Дантеса. СПб, журн. «Звезда», 2000. 256 с. А.С.

В несколько рядов — заглавие и подзаголовки. Крупно: «Черная речка» (как имя национального культурного мифа). Помельче: «До и после» (как обозначение эпохи). Еще мельче, со сдержанной болью: «К истории дуэли Пушкина». И, наконец, презрительно малым кеглем: «Письма Дантеса».

Все это действительно отражает отношение русского читателя к одной из главных трагедий русской литературы, и художник книги (С.Остров) своим оформлением подчеркнул устоявшиеся культурологические приоритеты. И возразить на это было бы нечего, если бы содержание книги не вступало в противоречие со сложившимся мифом.

Труд итальянской славистки С.Витале и петербургского пушкиниста (и нобелеведа) В.Старка предлагает собрание таких писем и документов, что они не просто вносят коррективы в привычные схемы, но и способны оживить одни умолкнувшие версии, приглушая другие.

Пять лет назад я уже писал в «РМ» о публикации писем Жоржа Дантеса к Якобу ван Геккерену в журнале «Звезда», но только теперь они вышли полностью, параллельно на французском и в русском переводе, с приложением писем Дантеса к Екатерине Гончаровой и материалов из нидерландских архивов.

Серена Витале упорно искала неизвестные документы пушкинской эпохи. Многие ученые в России противились ее разысканиям: Пушкин ведь *наше* всё, а не иноземное. Эту странную ревность трудно объяснить, но она в профессиональном цеху встречается. Тем более что результатом разысканий стала находка писем Дантеса, хранившиеся у его французского потомка барона Клода де Геккерена и выход итальянского исследования «Пуговица Пушкина».

У работы С.Витале была (и остается в новой книге) определенная сверхзадача: вернуть дуэльной истории 170-летней давности человеческое измерение, заставить миф, трагедию заговорить земным голосом — голосом страстной любви. В России это задача почти невыполнимая, поскольку любви Дантеса и Натальи Николаевны всеми: и школьниками, и пенсионерами, и культурным обществом — противопоставлена гибель великого поэта.

Первое и самое главное, что показывают письма: Наталья Николаевна осталась своему мужу верна. Но и сам Дантес оказался «невольником чести». Свою любовь он имел силы заковать в строжайшие правила света и, преодолев сердечные страдания, женился на дурнушке Гончаровой — Екатерине.

Но «невольник чести» в России только один, и потому, несмотря ни на какие новонайденные письма, Вадим Старк в своих комментариях не упускает случая свести с Дантесом и его окружением счеты: упрекает его (иногда противореча фактам) в отсутствии интереса к книгам и театральным постановкам, никогда не доверяет искренности ни одного его чувства; Екатерина Гончарова у комментатора никогда не влюблена, но непременно «ослепленна» чувством; Якоб ван Геккерен «нашептывает со слезой в голосе» и т.д.

При всем следовании фактам комментаторская работа обретает прокурорский пафос, тем более неуместный, что полученные нами теперь сведения работают против старых схем. Как ни грустно признавать это русскому сердцу, но книга доказывает: единственная «вина» Дантеса была в молодости и красоте. И иначе, как насмешкой жизни, не назовешь положение «нелюбимого» Пушкина — Пушкина, столько раз подобные истории гениально высмеявшего!

«Письма Дантеса» (крупно). «К истории дуэли Пушкина» (мельче). «До и после» (светлым курсивом). И ниже очень скромной нонпарелью: «Черная речка» — как миф, мешающий отечественному взрослению. Таков смысл этой книги.